

004605820

На правах рукописи

УДК 008 (470) «09/17»

МАЛКОВА
Наталья Алексеевна

**ЖЕНСКИЙ РЕЛИГИОЗНО-ПРАВСТВЕННЫЙ
ИДЕАЛ В КУЛЬТУРЕ ДРЕВНЕЙ РУСИ.**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

24 ИЮН 2010

Санкт-Петербург
2010

Малкова

Диссертация выполнена на кафедре истории и теории культуры
Русской христианской гуманитарной академии

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Светлов Роман Викторович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Соколов Евгений Георгиевич
кандидат культурологии
Свиридова Любовь Олеговна

Ведущая организация: **Новгородский государственный
университет им. Ярослава Мудрого**

Защита состоится «7» июня 2010 г. в 15.00 часов на заседании
совета Д 212. 199. 23 по защите докторских и кандидатских
диссертаций при Российском государственном педагогическом
университете им. А.И. Герцена по адресу: Санкт-Петербург, ул.
Малая Посадская, дом 26, ауд. 317.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке
Российского государственного педагогического университета им.
А.И. Герцена по адресу: 191186, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки,
дом 48, корп. 5.

Автореферат разослан « 4 » июля 2010 г.

Ученый секретарь совета по защите
докторских и кандидатских диссертаций
кандидат культурологии

 Е.Н. Шпинарская

1. Общая характеристика работы.

Актуальность исследования. Актуальность темы обусловлена научными и социально-политическими обстоятельствами, которые между собою оказались тесно связаны в силу конкретно-исторической ситуации в России конца XX века. Отказ от коммунистической моно - идеологии и распад СССР выдвинул на первый план вопросы национального самосознания и политико - государственного самоопределения, а они, в свою очередь, возродили интерес к анализу русской культуры, философии, богословию как дореволюционного, так и пореволюционного эмигрантского периодов.

Катастрофа 1917 г. и последующая за ней радикальная смена основ жизни России на протяжении многих десятилетий открыто обсуждались русской эмиграцией в связи с задачами духовного возрождения России. Размышления таких философов, как Г.П. Федотов, И.А. Ильин оказались востребованными в современной России, их утверждение, что овладение духовным наследством и культурой прошлого позволит помочь делу осознания себя новым поколением, вырванным из культурной традиции, стало идейно-практическим заданием для национально мыслящей части общества.

Социально - политические условия повлияли на тематику научных исследований: проблемы духовной культуры оказались в центре исследований по культурологии и философии. Агиографические источники активно привлекаются в работах по литературоведению, истории и философии культуры, религиоведению. Богословская и святоотеческая литература востребована в работах современных ученых для объяснения феноменов культуры России разных периодов.

При этих обстоятельствах исследование по теме диссертации приобретает значимость, поскольку до сих пор нет специального культурологического труда, в котором содержался бы систематический анализ феномена женской религиозности на Руси X – XVII вв., взятого в аспекте христианской святости.

В диссертационном исследовании изучение женской религиозности проводится исходя из содержания религиозно-нравственного идеала эпохи. Если на вопрос: «Каков идеал Древней Руси?», общий ответ будет - «Святость», то насколько оправданно говорить о женской части этого идеала? Не есть ли это искусственное рассудочное деление?

Основанием законности такого подхода – в самом фундаментальном делении человеческого рода на мужчин и женщин. И в отношении к предмету исследования подобная постановка вопроса не является искусственной: библейское представление о мире как иерархическом целом уже предполагает различные задачи и особенности путей частей этого целого, в своей особенности не разрушающих единства целого. Поэтому вопрос о женском аспекте религиозно-нравственного идеала эпохи становится и вопросом о путях его достижения сообразно роду, качествам,

необходимых для его реализации. Религиозно-нравственный идеал позволяет обрисовать общественно-значимые ценности, не ограниченные социальными параметрами. С другой стороны, религиозно-нравственный идеал в моменте осуществления имеет свои особенности, связанные как с конкретными культурно-историческими условиями, так и со степенью его сознательного усвоения и распространения.

Современные гендерные исследования посвящены, в том числе, и проблеме репрезентации пола, брака в христианстве, поэтому данная тема актуальна как пример конкретного исследования соотношения мужского и женского в культуре Древней Руси через характеристику «мужественной женственности» святых жен.

Культурологическое осмысление материала диссертации позволяет установить отличительные особенности древнерусского женского иночества в сравнении с иночеством Западной Европы соответствующего периода.

Современная культурно-историческая ситуация придает особую остроту вопросам национального самосознания и самопознания: в условиях глобализации происходит утрата национального сознания, исторической памяти, без которых невозможно сохраниться народу/человеку как живому творческому началу. Возврат к своим цивилизационным и традиционным корням невозможен без приобщения к духовному наследству, которое не представимо без культа святых, традиционного понимания сущности брака, отцовства и материнства.

Объект исследования. В качестве объекта исследования выступает древнерусская христианская религиозность, отраженная в письменных, прежде всего агиографических, памятниках досинодального периода, представляющих «верхний этаж» древнерусской культуры.

Предмет исследования – представление о призвании и месте женщины в религиозном сознании культуры Древней Руси.

Цель исследования состоит в раскрытии конкретного культурно-исторического содержания женского аспекта религиозно-нравственного идеала эпохи и описания его динамики.

Задачи исследования:

- определить время формирования и исторической актуальности женского религиозно – нравственного идеала.
- определить основные типы женского служения данного периода в соответствии со способами реализации религиозно-нравственного идеала.
- выявить особенности женского монашеского делания на Руси, как оно представлено в агиографических памятниках
- установить место и значение женщины в древнерусском обществе и культуре на основе выбранных для анализа памятников древнерусской литературы.

- по материалам житий святых жен и выбранных для исследования письменных памятников эпохи проследить усвоение аскетическо - монашеского идеала и сопряжение его с семейной жизнью.

Степень разработанности проблемы Тема диссертационного исследования в своем теоретическом обобщении восходит к проблеме взаимоотношения культуры и религии, а в культурно-историческом аспекте - включена в поле исследований особенностей средневековой культуры, в том числе и русской средневековой культуры. Существует обширная литература по данным вопросам. Взаимоотношение культуры и религии рассматривалось, в частности, в трудах П.А. Флоренского, А.Ф. Лосева, Г.П. Федотова, Л.П. Митрохина, А.Я. Флиера, Е.Г. Балагушина и др. Специфика средневековой культуры являлась предметом работ И.М. Гревса, Л.П. Карсавина., П.М. Бицилли, А.Я. Гуревича, О.А. Добняш - Рождественской, С.С. Аверинцева, особенностям русской средневековой культуры посвящены сочинения Д.С. Лихачева, Б.А. Успенского, Ю.М. Лотмана, В.И. Топорова, Б.В. Сапунова, И.В. Кондакова, Г.М. Прохорова, Т.В. Владышевской, В.Я. Петрухина, В.М. Живова, А.В. Панченко, А.С. Демина и многих других исследователей.

Однако следует признать, что проблематика непосредственно темы диссертационного исследования разработана неравномерно. Если агиографические исследования 2-ой пол. XIX –XX вв. В.О. Ключевского, Е.Е. Голубинского, Н. Барсукова, архим. Леониды (Кавелина), архиеп. Сергия (Спасского), архиеп. Дмитрия (Самбикина), игумена Андроника, Г.М. Прохорова наряду с житиями святых Дмитрия Ростовского, архиеп. Филарета (Гумилевского), А.Н. Муравьева и монахини Таисии (Карцевой) позволяют установить общий список наиболее известных почитаемых святых жен Руси и тем самым определить поле исследования, то агиологические исследования, во-первых, не столь широко представлены, и, во-вторых, различны в своих методологических основаниях, что приводит авторов к противоположным оценкам одного явления. Имеются в виду работы Г.П. Федотова «Святые Древней Руси», «Очерки по истории русской святости» иеромонаха Иоанна (Кологривова), В. Н. Топорова «Святые и святость в русской духовной культуре». Главным вопросом в этих исследованиях есть вопрос о феномене русской святости как самостоятельном духовном явлении и его характеристиках.

Феномен женской религиозности в аспекте христианской святости представлен в книгах Г.П. Федотова, иеромонаха Иоанна (Кологривова), Т. Мацухиной «Святая благоверная княгиня Анна Капицкая». В указанном выше солидном двух – томном сочинении В. Н. Топорова о святых женах вообще не упоминается.

Работа Г.П. Федотова «сняла» предрассудок о единообразии, неизменности духовной жизни, однако автор не сумел обозначить самостоятельное религиозное значение русской женщины: материал о святых женах помещен им в одну главу с материалом о святых мирянах. Можно

признать правомерность объединения материала о святых женах в одной главе с материалом о святых мирянах, поскольку часть жизни святых благоверных княгинь, а это наиболее распространенный агиологический женский тип изучаемого периода, протекала до принятия ими монашеского пострига, но при таком рассмотрении характер служения святых княгинь вырывается из контекста власти.

Как и Г.П. Федотов, иеромонах Иоанн (Кологривов) считает, что аскетическое женское подвижничество на Руси уступает подвижничеству святых жен Византии и Западной Европы. Он категорически отказывает русским женщинам в самостоятельном духовном значении. Таким образом, оба исследователя, признавая неповторимость духовного лика России, не могут увидеть ему подтверждение в образах святых жеп.

Т. Манухина занимает прямо противоположенную позицию: своеобразие духовного пути русской жепщины она исследует на примере жизни святой благоверной княгини Анны Капинской как представительницы одного типа святых жен Руси – «благоверных княгинь», который, по ее мнению, представляет особый чин наряду со святыми благоверными князьями. Для описания типа «благоверных княгинь» автор использует психологические и нравственно-эстетические характеристики, религиозно – этическое своеобразие типа выражает через понятия «христианской жепственности» и «благочестия».

Таким образом, надо признать нерешенным вопрос об агиологических типах святых жеп и общей оценки жепской религиозности в культуре Руси досинодального периода.

Положения, выносимые на защиту:

1. Женский религиозно – нравственный идеал русской культуры досинодального периода – динамическое явление: X – XIII в. – период его складывания в жизненной практике, середина XVI – первая четверть XVII в. – период его идеологического оформления.

2. Содержанием женского религиозно-нравственного идеала русской культуры в период X – XVI вв. является идея целомудренного брака в соединении с идеей женского сослужения во власти без выделения личных качеств жепы, в период идеологического оформления религиозно – нравственного идеала - идея о неразрывной связи святости брака и сакральной царской власти.

3. Динамика женского религиозно-нравственного идеала культуры Древней Руси связана с умалением политического значения княжеской власти в условиях формирования самодержавной царской власти и с принятием основ аскетического монашества за норму христианской жизни.

4. Существование двух культурных тенденций в древнерусском жепском монашестве: молитвенно-трудоовое на северо-западе с центром в г. Полоцке (XII в.) и молитвенно-созерцательное в г. Суздале (XIII в.) (влияние южно - русской традиции древнерусского монашества Киева и Чернигова).

Научная повизна исследования заключается в анализе, целостном описании и конкретизации феномена женской религиозности в аспекте христианской святости в культуре Древней Руси на основании агиографических источников и некоторых письменных памятников досинодального периода.

1. В отличие от предшествующих исследований по теме женской религиозности в аспекте христианской святости анализ темы проведен с позиции философского осмысления религиозного явления с использованием категории религиозно - нравственного идеала.

2. Предложено решение вопроса об агиологических типах святых жен Руси. Установлено первенство агиологического типа благоверных княгинь, отсутствие среди святых жен Руси примера кающейся блудницы и распространения чина юродивых.

3. Определена динамика женского религиозно-нравственного идеала культуры Древней Руси с точки зрения усиления в ней аскетически-монашеских тенденций и формирования нового типа семейного устройства, основанного на изоляции женщины.

4. На основании агиографических текстов досинодального периода выявлены две культурные тенденции в женском монашестве Руси, установлено отличие преподобнического служения святых дев Руси от общего значения чина преподобных в русском типе православия.

5. На примере сравнительного анализа женских аскетических идеалов в культурах средневековой Руси и Западной Европы, содержащихся в агиографических материалах, посвященных святой Кларе Ассизской и преподобной Евфросинии Полоцкой, показано принципиальное расхождение в понимании содержания и способов женского монашеского служения.

6. Дан обобщающий анализ агиографических и агиологических исследований в России XIX - XXI вв., выявлены их основные направления.

Теоретическая и методологическая основа исследования. В диссертационном исследовании реализуются теоретические установки исследований средневековой религиозности Г.П. Федотова и Л.П. Карсавина. Феномен женской религиозности в аспекте христианской святости понимается как некое целостное явление, которое имеет имманентное развитие (этому феномену соответствует категория женского религиозно-нравственного идеала). Вслед за Г.П. Федотовым, при рассмотрении персонологического уровня святости, берутся наиболее репрезентативные типы святых жен, выявляемые посредством анализа материалов канонизации и народного почитания. Агиографические тексты становятся необходимым и обязательным источником для реконструкции религиозного сознания эпохи, ибо в них выражены нормы и ценностные ориентации людей (коллективный уровень) и особенности осуществления этих норм и ценностных ориентаций (индивидуальный уровень).

Важное теоретико - методологическое значение для данного исследования имеет указание П. А. Флоренского о необходимости

религиозно-философского изучения феномена святости и историко-догматическое обоснование святости, выраженное С. Мансуровым и В.М. Живовым. Также методологически значимы работы теоретиков культуры, таких как В.Н. Топоров, С.С. Аверинцев и Г.М. Прохоров, которые изначально в исследовании феномена святости полагают его культурно-исторический контекст.

В ходе диссертационного исследования использовались как общенаучные, так и специальные методы. В первую очередь следует выделить методы классификации, статистического и сравнительного анализа источников, имеющие целью выявление и типологизацию изучаемого материала.

Среди специальных методов, используемых в исследовании, нужно отметить сравнительно – исторический, герменевтический, историографический и феноменологический (по типу Г.П. Федотова: изучать действительность в идеалах). При изучении персонологического уровня святости применялся метод семиотического истолкования, предложенный В.Н. Топоровым.

Поскольку проблемное поле исследования граничит с несколькими дисциплинами (философией, религиоведением, историей, богословием, литературоведением), то работа имеет междисциплинарный характер, который выражается, в частности, в системном подходе ко всему комплексу исследуемых феноменов.

Теоретическая значимость исследования заключается в применении категории религиозно - нравственного идеала к культурно-историческим реалиям, что впервые позволило дать целостное и последовательное конкретно – культурологическое описание феномена женской христианской религиозности Древней Руси на основе разновременных письменных памятников и провести сравнительный анализ средневекового женского монашества в культурах Руси и Западной Европы. Показана необходимость включения богословского материала как необходимого методологического основания для изучения явлений духовной культуры русского Средневековья.

Практическая значимость исследования. В практическом отношении диссертация будет полезна студентам и аспирантам, обучающимся по культурологическим, религиоведческим, философским и историческим специальностям. Содержание и выводы работы могут применяться в преподавании общих и специальных курсов по истории и философии культуры, религиоведению, философской антропологии.

Материал диссертации может быть использован для дальнейшего изучения духовной культуры Руси, а также для проведения сравнительных культурологических и религиоведческих исследований.

Апробация исследования.

Основные положения диссертации излагались в докладах на различных научных конференциях, таких как:

- «Бог. Человек. Мир» (ежегодные межвузовские научные конференции 2006, 2007 гг. Санкт-Петербург);
- Межвузовский творческий конкурс, посвященный Дню святой Татьяны. 2008 г. Санкт-Петербург.
- «IX Свято-Троицкие академические чтения» (ежегодные межвузовские научные чтения 2009 г., Санкт-Петербург);
- XVI ежегодная научная конференция «Сретенские чтения», 2010 г., г. Москва.

Основные положения диссертационного исследования нашли свое отражение в семи публикациях.

Работа была обсуждена и получила рекомендацию к защите на расширенном заседании кафедры истории и теории культуры Русской христианской гуманитарной академии 23.12.2009 г.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и трех приложений. Объем работы составляет 224 страниц, выполненных по стандарту машинописи. Список литературы включает 284 наименований, в том числе, 20 – на иностранных языках.

II. Основное содержание работы.

Во **введении** обосновывается актуальность и значение темы исследования, рассматривается степень научной разработанности проблемы, определяются цель и задачи исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования.

Первая глава «Историография проблемы, обзор источников, основные понятия и хронологические границы диссертационного исследования» содержит историографический, источниковедческий и понятийный анализ диссертационной темы и тем самым представляет собой теоретическое введение. Первая глава в своем составе имеет четыре раздела.

В первом разделе первой главы «Агиографические исследования в России в XIX – XXI вв.» дан обобщающий анализ агиографических и агиологических исследований в России за указанный период времени и выявлены три его основных направления: критическое историко-богословское, историко-литературоведческое и религиозно – философское. Первые два направления сложились во второй половине XIX в., последнее - в XX в.

Критическое историко-богословское направление представлено именами Дмитрия (Самбикина), архим. Леонида (Кавелина), Н. Барсукова, архиеп. Сергия (Спасского), архиеп. Филарета, В. Васильева, Е.

Голубинского, архим. Никодима и их сочинениями. В XX в. работу в данном направлении продолжил игумен Андроник (Трубачев) и Г.М. Прохоров. Главным вопросом для критического историко – богословского направления является вопрос о полном списке русских святых. В решении этого вопроса выявились два подхода в соответствии с пониманием критерия святости. Для одних (В. Васильева, Е. Голубинский, Г.М. Прохорова) безусловным и единственным критерием является церковная канонизация. Другие - Н. Барсуков, архиеп. Димитрий (Самбикин), архим. Леонид (Кавелин), архиеп. Сергей (Спасский), игумен Андроник (Трубачев) в списки святых включали как канонизированных, так и неканонизированных. Исследователи данного направления критерий «канонизации» не отрывают от критерия «народного почитания» и «народной памяти», отсюда расширение источниковедческой базы и увеличений списка святых.

Историко-литературоведческое направление сосредоточено на изучении житийной литературы в разных аспектах: как исторических источников (В.О. Ключевский, И. Яхонтов, Б.М. Клосс), как источников по изучению агиологических типов святых князей, юродивых (Н. Серебрянский. И. Ковалевский, С.И. Иванов) и областных групп житий. Н. Барсуков решал задачу составления полного списка житий в XIX в., в XX в. задачу создания свода древнерусских житий ставит О.В. Творогов. В теоретическом отношении внимание исследователей XX – XXI вв. в данном направлении обращено на особенности жанра житий и его топов. Главными категориями анализа являются категории «литературного этикета» (Д.С. Лихачев) и «подражания (принцип imitation)» (Т.Р. Руди.).

Работа А.П. Кадлубовского начала XX в. была новаторской по предмету и методу исследования: автор задал изучение агиографического материала в религиозно-нравственном направлении.

К третьему направлению относятся сочинения, в которых осмыслиется понятие «святость». К середине XX в. агиологическая проблематика сосредотачивается на двух вопросах: о наличии / отсутствии феномена русской святости и объяснении «природы» святости. Концепции С. Мансурова и И.М. Концевича можно объединить в одну группу: святость понимается ими, прежде всего, как свойство Церкви, где национальные и культурные характеристики не имеют определяющего значения. Для Г.П. Федотова, иеромонаха Иоанна (Кологривова), Н.Д. Тальберга русская святость – оригинальное духовное явление. В XX – XXI вв. в данном направлении тему своеобразия русской духовности продолжили С.С. Аверинцев, В.Н. Топоров, В.М. Живов, А.П. Забияко.

Все три направления агиографических исследований остаются актуальными и по сей день. Третье направление исследований – агиологическое, сосредотачивается на разработке категорий «святость» и «духовность», в XIX – начале XX в. более употребительным было понятие «святой». К концу XX в. в большинстве культурологических исследованиях очевиден отход от первоначального, установленного церковным учением, содержания понятия «святой» и расширительное его толкование. Также

следует отметить разную степень разработки материала по агиологическим типам святых и противоречивость в объяснении феномена русской духовности.

Во втором разделе первой главы «Святые жены Руси: обзор канонизации X - XVII вв.» анализируется материал о количестве канонизированных, так и неканонизированных святых жен и подвижниц благочестия досиноподального периода. Имена последних отбиралась по критерию актуальности в агиографических сочинениях и документах РПЦ. Приводятся данные о характере канонизации (общей или местной), процентном соотношении святых жен к общему числу святых по векам (с X по XVII в.) и за период в целом, чины канонизации и количество святых жен по векам, делаются обобщения о понимании места женщины в религиозном сознании Древней Руси на основании анализа материала о канонизации.

В третьем разделе первой главы «Обзор источников» источники диссертационного исследования делятся на два вида: непосредственные (первая группа) и опосредованные (вторая и третья группы).

Первую группу составляют агиографические памятники эпохи – жития святых жен, и имеющиеся службы им, некоторые письменные памятники досиноподального периода: «Киево - Печерский патерик», «Повесть временных лет», «Степенная книга» и «Домострой». Их отбор произведен по критерию идейной значимости произведения для изучаемой темы.

Также к этой группе принадлежит ряд исторических свидетельств, в которых отразилась церковная позиция по вопросу о канонизации княгини Анны Кашипской и каноничности развода и пострига великой княгини Соломонии Сабуровой.

Во вторую группу входят известные агиографические исследования XIX – XX вв. Н. Барсукова, архиеп. Димитрия (Самбикина), архиеп. Сергия (Спасского) и жития русских святых Дмитрия Ростовского, архиеп. Филарета (Гумилевского), А.Н. Муравьева, монахини Таисии (Карцевой). В этих сочинениях биографический материал о святых женах дан на основании летописных и исторических свидетельств с подробными библиографическими (у архим. Димитрия) и архивными указаниями (у Н. Барсукова).

Третья группа источников состоит из научных исследований по истории и языкознанию. Среди исторических работ в первую очередь надо отметить работы Н.Л. Пушкаревой, М.И. Дитрих, Е. Лихачевой, материалы и исследования из сборника «А се грехи наши злые, смертные...»: Любовь, эротика и сексуальная этика в доиндустриальной России (X - 1 пол. XX в.)). В трудах И.Е. Забелина, Б.А. Романова дано описание быта и нравов изучаемой эпохи. Исследования современных историков А.А. Зимины, И.Я. Фроянова, Г.М. Прохорова, Н.И. Милотенко, И.К. Смолича, Б.А. Успенского и других авторов важны для уяснения исторического контекста эпохи и ряда специальных вопросов. Языковедческие работы И.И. Срезневского, Г. Дьяченко, современных ученых-языковедов В.В. Колесова,

Т.И. Вендиной, посвященные исследованию древнерусской культуры в языке, необходимы для адекватного восприятия понятий эпохи.

В четвертом разделе первой главы «Основные понятия диссертационного исследования» рассмотрены понятия «святость», «святой», «образ», «идеал», «нравственный идеал», «религиозно – нравственный идеал», «религиозность».

Понятия «святость», «святой» раскрываются в соответствии с их значением в христианском учении.

В Ветхом Завете *кодеш* (kdsh – «святость», «священность») - свойство Бога, сущность святости Бога познается через историческое ее обнаружение, прежде всего, среди избранного Им народа, в актах откровения и всегда имеет моменты Исключения – Избрания – Очищения от греха – Испытания. В Ветхом Завете наблюдается различие в понимании святости в Законе и у пророков: в Законе ударение ставится на святости ритуала, у пророков исполнение ритуала неотрывно от правды, послушания, милости и любви.

В Новом Завете ветхозаветные идеи осмысливаются в связи с событием Боговоплощения. *Агиос* («святой») усваивается Богу, Святому Духу и Иисусу Христу. Святость Христа – Источник святости Церкви, освящение верующих во Христа происходит не внешне, через обряд, а через всецелое преображение в Духе и Истине через Крестную Жертву Христа. Верующие во Христа образуют народ Божий, по - гречески лаикос. Именно понятие о святости как свойстве новой во Христе твари, соединяющей христиан в единое – Церковь, есть собственно христианское понятие. Здесь показана также неразрывность связи идеи служения народа Божия (лаикос) с новозаветным термином «святыя». Общими для верующих христиан служения были служения царственное и священническое. Первоначальное понимание верующих во Христа как святого народа постепенно угасало (с IV в. в связи с появлением и развитием богословского учения о посвящении и таинстве поставления), что привело к появлению канонизации как особого канонического акта (IX в. – Византия, X в. – Западная Европа). Канонизация может быть оправдана при условии осознания особенности служения канонизируемого лица за исключением всех ситуативно – исторических обстоятельств.

Для уяснения понятия «образ» приводятся различные значения слова «образ» в словарях И.И. Срезневского, А. Пресображенского, Г. Дьяченко и отмечается, что в христианском богословии термин «образ» используется в особенных смыслах в триническом богословии, христологии и христианской антропологии.

В диссертационном исследовании понятие «образ» для решения поставленных задач употребляется как в богословско-антропологическом смысле, так и литературно-художественном, без актуализации их различий.

Образ выступает объективным основанием для обожения человека, основой особой связи человека с Богом. Понимаемый как результат обожения образ / лик есть очищенное от греха состояние, восстановленное Богоподобие человека или, другими словами, икона.

При этом надо учитывать, что образ / лик может изображаться как словом (житие есть словесная икона), так и кистью и красками (икона в собственном смысле слова).

Далее в четвертом разделе дается аналитика понятия идеал на основании учений И. Канта («Критика практического разума» (1788)), В. Соловьёва («Оправдание добра» (1897)) и П.И. Новгородцева («Об общественном идеале» (1917)) с целью выяснения природы идеала и способа его связи с действительностью. Аналитика предваряется указанием на различное толкование смысла слова в словарях XIX в. (О. Даль, Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон) и XX в. (С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова): в словарях XIX в. акцент делается на «идеальном» характере идеала и противопоставлении идеала действительности, в последнем – на связи идеала с действительностью вплоть до его осуществления.

Итоги философского осмысления понятия «идеал» таковы:

- абсолютность и всеобщность идеала и в силу этого его нормативность. У И. Канта, П. Новгородцева его природа идеальна, у В. Соловьёва идеал онтологичен.
- безусловно нравственное содержание идеала. Необходимая связь религии и нравственности у И. Канта и В. Соловьёва; отсюда следует равнозначность понятий «идеал», «нравственный идеал», «религиозно-нравственный идеал».
- по вопросу осуществимости идеала философы дают разный ответ: для И. Канта и П. Новгородцева возможно только приближение к нему, у В. Соловьёва идеал достижим на личном уровне в силу благодати (состояние святости) и общественном – в будущем (Царствие Небесное).
- общественно - личный способ существования идеала определяет характер исторического прогресса.

Необходимость внесения признака «религиозно - нравственный» в название диссертационного исследования обусловлена современным значением слова «идеал» как высшей цели деятельности, также данный признак в названии диссертации указывает на специфику предмета исследования.

Понятие «религиозность» используется в диссертационном исследовании в значении, которое оно имело в работах Л.П. Карсавина и Г.П. Федотова, т.е. как культурно-исторический термин для характеристики субъективной стороны христианской религии. Объектом изучения религиозности выступает коллективная жизнь и, прежде всего, коллективное сознание. Устанавливается отношение между понятиями «религиозность», «духовность», «святость», для последних двух понятий понятие «религиозность» является родовым понятием.

В пятом разделе первой главы «О хронологических границах исследования» хронологические рамки диссертационного исследования обосновываются исходя из принятого в истории Русской Православной

Церкви, а также в истории русской литературы и культуры, выделения X-XVII вв. как самостоятельного периода.

Глава вторая «Женские образы житий» посвящена анализу агиографических источников. В *первом разделе* «К вопросу о типах подвигов святых жен Руси» дается пример агиологической типологизации, исходя из способа реализации христианского религиозно-нравственного идеала, или иначе, из особенностей служения святых жен. Устанавливаются три основных агиологических типа святых жен Руси – тип благоверных княгинь, тип святых дев и тип праведных жен. Обосновывается нераздельность типа благоверных князей и княгинь, общим для них является осуществление религиозного подвига в контексте власти.

Во втором разделе второй главы «Служение женщины в житиях святых дев Руси» рассматривается своеобразие характера служения святых дев Руси. Его отличает социальная активность, просвещенческая деятельность, вовлеченность в церковно-политическую жизнь своего времени. Материал житий свидетельствует о двух направлениях в женском древне - русском монашестве XI – XIII вв.: молитвенно – трудовом (преподобная Евфросиния Полоцкая) и молитвенно – созерцательном (преподобная Евфросиния Суздальская). Для образов праведных дев Гликерии и княжны Юлиании Ольшанской характерна потаенность подвига.

Далее приводится сравнение аскетических монашеских идеалов Древней Руси и средневековой Италии (на примере святой преподобной Евфросинии Полоцкой и святой Клары Ассизской), установлено отличие в содержании и методах осуществления аскетических идеалов названных лиц. Религиозный идеал преподобной Евфросинии свидетельствует о ее библейском миропонимании, позволяет вести проповедническую деятельность, что сближает ее служение со служением диаконис в древней Церкви, заниматься культурно – созидательной деятельностью. Идеал святой Клары Ассизской сочетает суровый аскетизм с восторженным отношением к личному учителю святому Франциску.

В третьем разделе «Служение княгинь» рассматриваются конкретно подвиги каждой из канонизированных святых княгинь и некоторых неканонизированных, но чтимых и о которых сохранились жития (как, например, преподобная Феодора Нижегородская).

В материалах о *святой княгине Ольге* проводится сравнение древних проложного Жития и Канона княгине Ольги монаха Кирилла (X – XIII вв.) и поздних Жития и Похвалы княгине Ольги (XVI в.), написанных митрополитом Афанасием для «Степенной книги». Сравнение позволяет выдвинуть тезис о более позднем времени появления чина «равноапостольная» в отношении к княгине Ольге, чем время ее церковного прославления (вторая половина XIII в.). Основные идеи канона – нравственно-антропологическая, национально – сотериологическая, идея о сакральности княжеской власти и историко – еклезиологическая оценка дела княгини Ольги были восприняты и частью переформулированы, частью

развиты в объяснительно – психологическом духе митрополитом Афанасием в собственном сочинении.

На основании сравнения разных редакций *«Повести о Петре и Февронии»* формулируется основная идея памятника – женского сослужения во власти и устанавливается особенность ее раскрытия в отличие от других житий святых жен Руси. Здесь внимание обращено на идее сохранения брака вопреки социальным предрассудкам, неразрывной связи между мужем и женой и законностью власти князя, безусловным превосходством брачных отношений над другими.

В Житии образ *святой княгини Анны Кашинской* отражает исповеднический подвиг ее супруга князя Михаила Александровича и иноческое служение, сопряженное с политическим наставничеством сыновей. В диссертационном исследовании предлагается объяснение факту церковной критики Жития княгини (XVII в.), исходя из особенностей литургического творчества эпохи.

На результате анализа Жития святой *Вассы (Феодоры) Нижнегородской* устанавливается особенность подвига княгини – сочетание благочестивой семейной жизни, духовного наставничества и строго аскетической жизни в монастыре.

О событиях 1406 г. в г. Торжке и о *святой княгине Иулиании Вяземской* рассказывают разные письменные памятники. Все они сходятся в безусловном религиозно-нравственном значении семьи и недопустимости посягательства на отношения между мужем и женой никакому виду власти – ни политической, ни военной, ни административной.

Две традиции соединяются при создании образа *святой великой княгини - инокини Евфросинии (Евдокии) Московской*: одна традиция (линия княгини Ольги) акцентирует внимание на непосредственном участии женщины во власти, другая традиция (линия чина благоверных княгинь) делает ударение на благочестивой семейной жизни. Соединение этих двух традиций обеспечивает «идеальность» образа княгини, максимальную выраженность типических черт агиологического типа благоверных княгинь.

В материалах о *святой инокине Софии (великой княгине Соломонии)* тема развода в великокняжеской семье – центральная. Эта тема рассмотрена по «Сказанию о житии и чудесах благоверной Великой Княгини схимонахини Софии, Суздальской новой чудотворицы» и «Выписи о втором браке Василия III» в разных редакциях. Если в «Сказании» тема развода представлена как семейно-государственная проблема, то в «Выписи» она переносится на уровень церковно – государственных отношений, имеющих судьбоносное значение для вселенского православия. Несмотря на особенность постановки темы, сама тема уже традиционна для агиографического жанра (ср. Повесть о Петре и Февронии, Повесть об Иулиании Вяземской).

В центре внимания *четвертого раздела второй главы* «Семья и святость по материалам святых жен Руси досинодального периода» Житие праведной Иулиании Лазаревской, как яркого примера мирской праведности.

Главная идея Жития – спасения в миру, раскрывается через ряд тем: семья как малой церкви, аскетическое подвижничество в миру, содержание и способы женского образования. Идеал мирской праведности в Житии привязан к монашескому идеалу – пост, молитва, послушание и нестяжание. Отличительной чертой его является сочетание исполнения семейного долга с милостивой в разнообразных ее видах.

Третья глава «Женские образы в памятниках литературы Древней Руси» посвящена анализу женских образов в «Киево – Печерском патерике», «Повести временных лет», «Степенной книге» и «Домострое». Отбор памятников произведен по временному и идейному принципам: если первые два памятника относятся к начальному периоду летописания и агиографии, то последние два, примеры сводных памятников, к более поздней эпохе – XVI в. С другой стороны, «Киево – Печерский патерик», «Повесть временных лет» выражают чувства, представления, идеи русских неопитов, «Степенная книга» и «Домострой» – развитую национально-государственную идеологию.

В *первом разделе третьей главы* анализируются личностные и обобщенные описания женщин в «Киево – Печерском патерике». Определяются основные темы материала о женщинах (семейные взаимоотношения; взаимоотношения мужчины и женщины; взаимоотношения духовных лиц и светской власти, монахов и мирских людей). «Киево - Печерский патерик», как и «Повесть временных лет» в своем основании имеет библейское мировоззрение, что нашло свое отражение в трактовке отношений между мужчиной и женщиной, представленной в Житии Моисея Угрина. Делается вывод о том, что в целом «Киево – Печерский патерик» дает больше примеров несовместимости семейной жизни, как она представлена на Руси в XI – XIII вв., с христианским идеалом, указывает на двойственное отношение к монашеству как социальному явлению.

Содержание *второго раздела* продолжает анализ личностного и обобщенного описания женщин на материале «Повести временных лет». Здесь основными темами повествования о женщине являются темы обращения в новую веру, женщина и власть (княгиня Ольга), тема отношения к браку в язычестве и христианстве (полоцкая княжна Рогнеда и византийская царевна Анна), взаимоотношения монахов и мирских людей (преподобный Феодосий и мирянка Мария). Анализ текста позволяет утверждать, что в понимании автора первичными в иерархии отношений есть отношения Бога и человека (как мужчины, так и женщины). Взаимоотношения мужчины и женщины законны, будучи согласованными с законом Бога (Декалог Моисея, Ветхий Завет; учение Иисуса Христа, Новый Завет). Закон порождает статусы мужа и жены, статус жены зависим, приобретает значение в служении мужу, дому (т.е. семье). В памятнике разведены понятия «жена» и «мать»: в этой паре понятий понятие «жена» — первичное. «Добрая» жена всегда истинная мать, суть истинного материнства — в обращении рожденных к истинному Богу. Если основные обязанности

жены — в семье, то при особом случае, когда жена оказывается во власти, ее функции как правительницы — охранять (пример княгини Ольги). Власть мужа — основание семьи; муж — защитник жены и детей; в случае потери мужа вдова (и сирота) должны находить защиту у власть имущих. Женская природа неустойчивая, более склонная к воздействию злой бесовской силы. В лучшем случае, она — бескачественная.

В третьем разделе третьей главы «Образ жены в «Домострое» дается общая характеристика мировоззренческим установкам автора произведения, которые определяют понимание места и значения женщины: главный статус жены — статус хозяйки, ее положение одновременно подчиненное и властное, основные добродетели жены (доброта, трудолюбие и молчаливость) имеют значение только в отношении к мужу. Духовные потребности женщины здесь не выражены, автор признает для женщин необходимость учиться исключительно искусству «домовного» хозяйства. Подчеркивается, что «Домострой» свидетельствует о прочно укорененном церковном быте семьи XVI в. в отличие от ранних памятников («Киево - Печерский патерик»).

В четвертом разделе «Образы княгинь в «Степенной книге» текст памятника анализируется в соответствии с принципом отбора женских персонажей памятника. Он сочетает традиционно летописный подход (включать в повествование рассказ об исключительном по содержанию событии) с идейной установкой автора - представить сложение самодержавной власти как последовательно разворачивающееся в истории явление на протяжении 17 граней или родословных степеней от Владимира Святославича до Ивана IV Грозного.

Согласно первому подходу в «Степенной книге» упомянуто 11 женских лиц; из 11 свидетельств девять относятся к явлениям религиозной и церковно-государственной жизни (монашеские постриги дочерей и жен великих князей, отличительная по размерам благотворительность и примерное благочестие), два свидетельства повествуют о трагических семейных событиях. Очевиден акцент в понимании положения женщины в церковно-государственном аспекте.

Использованные титулатура и чины в тексте памятника свидетельствуют о строгой избирательности в применении определения «святая» для московских княгинь (применен только в отношении великих княгинь Феодосии, матери Александра Невского, Александры, матери Дмитрия Донского, и Евдокии Московской, святость последней в отличие от первых двух подтверждена прижизненными чудесами).

В заключении подводятся итоги работы и сформулированы основные выводы:

1. Исходя из особенностей служения святых жен для изучаемого периода определены три женских агиологических типа: тип благоверных княгинь, тип святых дев (преподобные девы и девы — мирянки) и тип праведных жен.

2. Для религиозного служения святых жен досинодального периода не характерен подвиг юродства, чрезвычайно распространенный среди святых

мужей Руси в это время и имевший примеры на византийском Востоке. Также женская религиозность Руси X – XVII вв. не знает ни одного примера кающейся блудницы, чрезвычайно показательного для святцев Византии, как и не имеет развитого культа Марии Магдалины в отличие от Западной Европы.

3. Для X - первой половины XVI в. содержанием женского религиозно – нравственного идеала является идея целомудренного брака в соединении с идеей сослужения во власти. Идея о неразрывной связи святости брака и сакральной царской власти стала сутью женского религиозно-нравственного идеала с середины XVI - первой четверти XVII в. Эта идея послужила основой для житий святых Петра и Февронии, преподобной княгини Анны Кашинской, лиц, чья жизнь протекала в другое историческое время. Эта идейная интерполяция исказила первоначальную, свойственную Киевскому периоду, непосредственность в восприятии княжеской власти как семейно-родовой, почему и святость супруги князя не требовала конкретизации личных свойств жены.

4. Второе направление в развитии религиозно-нравственного идеала от Киевского до Московского периода русской истории – усиление аскетического мотива. Конец XII – 1 пол. XIII вв. можно с уверенностью принимать за нижнюю границу процесса проникновения основ аскетического монашества в семейную жизнь Руси. Об аскетизме как основе семейного быта однозначно свидетельствует «Домострой» (XVI в.).

5. Изученный житийный материал свидетельствует о наличии двух направлений в женском монашестве в домонгольской Руси – молитвенно-созерцательном (преподобная Евфросиния Суздальская, +1250 г.) и молитвенно - трудовом (преподобная Евфросиния Полоцкая, + 1173 г.), сопряженных с общественным служением.

6. Агиографические памятники говорят о том, что основное значение женщины определяется в семье и через семью осуществляется ее влияние на общество.

7. Заметно понижение уровня грамотности женщин по житийным материалам досинодального периода к концу изучаемого периода, но также несомненно сохранение традиции духовного образования посредством церковного богослужения.

8. Анализ агиографических текстов позволяет оспорить заключение Г.П. Федотова и иеромонаха Иоанна (Кологривова) о духовной несамостоятельности русской женщины, которое сложилось под влиянием представления о путях женского служения, как они изображены в житиях святых жен, прежде всего, Византийского Востока. С уверенностью можно указать на типологическую черту подвига святых жен Руси: в осуществлении идеала нет места сознательно - волевому усилию противопоставить себя обществу, его нормам, индивидуально - личные устремления получают разрешение в служении обществу на пути религиозного подвига.

В Приложении I приводится полный список святых жен досинодального периода как канонизированных, так и неканонизированных, с указанием вида канонизации (общероссийская или местная). Приводятся статистические данные о соотношении мужчин и женщин в списке святых Древней Руси с X по 1721 г.

На карте **Приложения II** отмечены центры женского древне - русского монашества (XI - XIII вв.) – Киев, Полоцк. Суздаль, и территории наибольшего явления святости в XIV – XVII вв. по житиям святых жен Руси: северо-запад (Псков/Новгород), северо-восток (Тверь / Нижний Новгород / Ростов / Москва / Муром) и юг (Киев).

Материал **Приложения III** устанавливает список наиболее почитаемых святых жен Руси досинодального периода, как канонизированных, так и неканонизированных, на основании сопоставления данных вторичной агиографической литературы, документов РПЦ, научной литературы, как светской, так и церковной.

Содержание диссертации отражено в публикациях:

1. Малкова Н.А. Женские образы в контексте «Повести временных лет» // Acta eruditorum. 2007. Вып.4. С. 197 - 200. (0,4 п.л.).
2. Малкова Н.А. Женские образы «Киево-Печерского патерика» // Acta eruditorum. 2008. Вып. 5. С.55-59. (0,5 п.л.).
3. Малкова Н.А. Святая Клара Ассизская (1193? 1194 - 1253) и преподобная Евфросиния Полоцкая (1100 - 1173? 1175): опыт сравнения аскетических идеалов // Альманах современной науки и образования. 2008. № 8 (15). Часть 2. С.112-117. (0,7 п.л.).
4. Малкова Н.А. К вопросу о женской святости до синодального периода Русской Православной Церкви // Альманах современной науки и образования. 2009. № 1 (20). Часть 1. С. 111 - 113. (0,4 п.л.).
5. Малкова Н.А. Семья и святость по материалам житий святых жен Руси до синодального периода // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина (серия философии). 2009 . № 2. С. 183-189. (0,5 п.л.).
6. Малкова Н.А. Служение женщины в житиях святых жен Руси // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2009. Т.10. Вып. 1. С. 107 - 114. (0,6 п.л.).
7. Малкова Н.А. Святые жены Руси досинодального периода: общая характеристика // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2010. Т.11. Вып.1 (март). С.7-17.(0,7 п.л.).

Подписано в печать 27.04.2010 г Формат 60×84 1/16
Печать офсетная Бумага офсетная. Объём 1,5 усл. печ. л.
Тираж 100 экз. Заказ № 117.

Типография РГПУ им. А. И. Герцена
191186, Санкт- Петербург, наб. р. Мойки,48